

Глава 1115: Герой в Шляпке

Чжу Яньцинъ взял свой кожаный чемодан, упаковал все деньги, которые ему дала мать Чжу, и сел на пароход, направляющийся в Шанхай.

Вскоре после того, как Чжу Яньцинъ уехал, Чжу Сунян обнаружила, что она забеременела. Однако текущая ситуация в семье была очень плохой, поэтому ей пришлось заплатить за обучение и научиться варить тофу. Пока она была беременна, она рано вставала и очень поздно ложилась, чтобы делать тофу.

Производство тофу было очень тяжёлой работой. Нужно вымочить бобы, затем перемолоть их в пасту на больших жерновах. После этого нужно отфильтровать пасту, приготовить её, добавить загуститель, после этого пропустить через пресс и придать форму. Всё это делала Чжу Сунян. У неё едва оставалось время на отдых. И так было каждый день.

Ей приходилось вставать ещё до восхода солнца, чтобы начать делать тофу, потом, рано утром, ей приходилось носить тофу в корзинах, висящих на коромысле, пока она ходила по улицам и кричала, чтобы продать свой товар. После того, как она всё распродавала, она возвращалась домой, только чтобы продолжить перемалывать пасту. Спустя девять месяцев Чжу Сунян родила сына и, наконец-то, позволила семье Чжу иметь наследника.

Чжу Сунян усердно работала, чтобы поддерживать семью. Чжу Яньциню тоже требовались деньги, которые зарабатывала Чжу Сунян, продавая тофу, чтобы заплатить за своё обучение. Чжу Яньцинъ часто посылал домой письма или телеграммы, чтобы Чжу Сунян отправила ему деньги. Причиной всегда было то, что ему нужно купить книги или письменные принадлежности.

Несмотря на то, что семья Чжу оказалась в бедственном положении, Чжу Яньцинъ не так уж и страдал. У него по-прежнему было всё самое лучшее. Даже его носки были самыми модными западными нейлоновыми носками. В то время западная продукция была товарами роскоши.

Каждый раз, когда Чжу Яньцинъ просил деньги, Чжу Сунян отправляла ему. Семье просто приходилось жить экономно и ещё туже затягивать свои пояса. Они жили очень тяжёлой жизнью, особенно Чжу Сунян. После того, как она родила, спустя пять дней она уже встала с постели и вернулась к работе.

А вот чего Чжу Сунян не знала, так это того, что у Чжу Яньциня теперь была девушка. Это была студентка из его колледжа. Все студенты в колледже приняли современные идеологии и почитали свободу в любви. Парни и девушки из колледжа, которые разделяли схожие образы мышления, легко ладили друг с другом.

Стоит также заметить, что ходить на свидания было очень и очень дорого. Поэтому Чжу Яньцинъ часто просил деньги у своей семьи, и каждый раз Чжу Сунян стискивала зубы и отправляла их ему.

Чжу Яньцинъ хорошо ладил со своей девушкой Фан Фэйфэй. 18 сентября, когда Япония вторглась в Манчжурию, эта парочка без колебаний помчалась на поле боя и стала легендой. Чжу Яньцинъ стал старшим военным офицером, а Фан Фэйфэй стала военным репортёром. Люди называли её герой в шляпке.

Тем временем, Чжу Сунян умерла в печали. После стольких многих лет тяжёлой работы её тело больше не смогло выдержать нагрузки, поэтому она умерла прежде, чем ей исполнилось сорок лет.

И до самой смерти она никак не могла понять. Чжу Яньцин говорил, что он был членом культурной революции. Что он хочет придерживаться принципа "один муж, одна жена". Она родила ребёнка от Чжу Яньцина, и они вместе выросли. Разве они не были мужем и женой?

Чжу Яньцин сказал, что он не может общаться с ней, но он и без того редко разговаривал с ней. Каждый раз, когда он это делал, то он лишь просил денег, а потом ещё больше денег.

Желание Чжу Сунян: Она больше не хочет усердно работать ради семьи Чжу и хочет жить своей собственной жизнью с сыном.

Чжу Сунян никак не могла пойти в колледж, как это сделала Фан Фэйфэй. Она не могла носить чёрные кожаные туфли и плиссированные юбки. И это было не её виной, что она не могла этого делать. Однако Чжу Яньцин чувствовал сильное презрение по отношению к Чжу Сунян.

Что тут можно было сказать? Чжу Сунян просто была пушечным мясом в столкновении между феодальным образом мышления и новым образом мышления. Однако это было ещё и потому, что у Чжу Яньцина не было никакого чувства ответственности, как у мужчины. Он не исполнял никаких своих обязанностей по отношению к Чжу Сунян.

После того, как Нин Шу закончила получать историю, она покачала головой. Вот почему она сказала, что Чжу Сунян была очень милой. Даже её желание было таким скромным. Если она не убьёт Чжу Яньцина, подобного дрянного парня, который пнул своего благодетеля в зубы, неужели он должна позволить ему праздновать Новый Год?

Нин Шу чувствовала ненависть и негодование, которые Чжу Сунян затаила по поводу Чжу Яньцина, но то окружение, в котором она выросла, сделали так, что она не посмела загадать слишком чрезмерное желание.

Чжу Сунян была просто женщиной феодальной эпохи. Она была доброй и всё, что она делала, было для её семьи. Она использовала свою собственную силу, чтобы выполнять желания семьи, и поэтому её статус казался низким. Тем временем, Фан Фэйфэй была той, кто приняла новые идеологии. Она была отважной и бойкой, и храбро следовала своим идеалам. Одета в западные одежды, она ходила по улицам с высоко поднятой головой и выпятив грудь, поэтому она излучала уникальную харизму, которая ярко сияла.

Одна была одета в серые одежды и чёрные штаны, в то время как другая была в платье с коротким рукавом и держала в руке книгу поэм. Любой, кто не ослеп, знал бы, кого выбрать.

В отношении этого Нин Шу могла лишь вежливо рассмеяться.

Она потёрла свои сонные глаза, а потом добавила ещё дров в печь. После этого она взяла ложку, чтобы снять пену с поверхности соевого молока. Она совсем не знала, как делать тофу. Она в полной мере полагалась лишь на память изначального хоста. В будущем, ей, вероятно, придётся поработать во всех 3615 профессиях хотя бы однажды.

Нин Шу взволнованно работала над тем, чтобы сделать тофу. Однако, даже проработав до начала дня, она всё равно не успела его сделать.

Глава 1116: День Продажи Тофу

- Сунян, ты всё ещё тут? Ты что, не закончила делать сегодняшнюю партию тофу?

Мать Чжу вошла на кухню.

Нин Шу как раз усердно работала над тем, чтобы придать форму тофу. Когда она услышала, что сказала мать Чжу, она ответила:

- Всё почти готово.

Обычно Чжу Сунян уходила ещё до рассвета. Однако теперь был уже почти полдень. Когда мать Чжу встала и увидела, что Нин Шу всё ещё на кухне, она пришла, чтобы взглянуть и помочь.

Мать Чжу иногда помогала, но она, всё же, была когда-то богатой замужней женщиной. Даже несмотря на то, что семья уже больше не была богатой, были некоторые привычки, которые она не могла изменить.

Однако мать Чжу была умной женщиной, которая когда-то осуществляла контроль над большим хозяйством в котором было множество слуг, и она очень хорошо всем управляла. Она часто тепло общалась с Чжу Сунян, и говорила, что та очень целомудренная невестка, что предки семьи Чжу были благословлены тем, что она пришла в семью.

- Сунян, от Яньциня в последнее время не было писем? – спросила мать Чжу.

Нин Шу ответила:

- Нет, но, вероятно, скоро будет.

Чжу Яньцин, который ходил на свидания, всегда нуждался в дополнительных деньгах.

После того, как ей удалось придать форму тофу, она положила тофу в вёдра, а потом подвязала их к коромыслу и закинула коромысло себе на плечо. Она стала подниматься, но не смогла поднять коромысло, поэтому она погрузила свою энергию в дантянь, чтобы попробовать ещё раз.

В этот раз ей удалось всё поднять, но она пошатнулась назад на пару шагов, прежде чем успела стабилизировать себя. Было очень больно, когда коромысло давило на её плечо.

С тех пор, как Чжу Яньцин покинул дому и отправился в Шанхай на учёбу, Чжу Сунян занималась этим каждый день. Однако Чжу Яньцин не выполнял никаких своих обязанностей по отношению к Чжу Сунян и просто пытался выжать из неё все деньги до последней капли.

Чжу Яньцин принял новые пути мышления: свобода, равенство, братство. У каждого человека было право гнаться за счастьем, но в глубине своей души он просто смотрел на Чжу Сунян свысока. Он смотрел свысока на тот факт, что Чжу Сунян была совершенно неграмотной,

поэтому она была бесхитростной и наивной.

Нин Шу обернулась, чтобы заговорить с матерью Чжу.

- Матушка, когда Сыюань проснётся, пожалуйста, присмотрите за ним.

Чжу Сыюань был сыном Чжу Яньциня и Чжу Суняня. Ему уже было почти три года.

Мать Чжу кивнула и сказала Нин Шу, чтобы та была осторожна.

Нин Шу подняла коромысло и ушла, следуя по обычному маршруту Чжу Суняня. Некоторые знакомые подходили, чтобы купить у неё тофу.

Продавать тофу было не очень трудно, очень трудно было носить тяжёлые вёдра с тофу. В основном тофу состояло из воды, поэтому она, по сути, ходила повсюду с двумя большими вёдрами воды, и это было утомительно.

Она понятия не имела, как Чжу Суняня удавалось упорно продолжать заниматься этим. И даже упорно занимаясь этим целый день, она могла заработать так много. В хороший день, различные банкноты можно было сложить в одну пятую серебряного доллара. В эти времена, на пять серебряных долларов можно было купить пахотную корову, а двух серебряных долларов было достаточно, чтобы семья из трёх человек могла прожить год.

Хоть это и было утомительно, но ей приходилось зарабатывать деньги, чтобы Чжу Яньцинь мог продолжить жить своей роскошной жизнью.

Охреть. Нин Шу хотелось просто бросить коромысло и сдаться, но, когда она вспомнила сына Чжу Суняня, она могла лишь продолжить ходить и продавать тофу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1096020>